

КОМПОНЕНТЫ ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОГО РЯДА СО ЗНАЧЕНИЕМ «УСТУПКА»

Т. В. Калугина

Национальный педагогический университет им. М. П. Драгоманова

Реферат. В статье представлен ономасиологический подход к средствам выражения языкового смысла «уступка». Выделены средства именованного языкового смысла «уступка», к которым относятся лексема **все-таки**, деепричастия, предложно-падежные формы, лексии и фразовые номинанты.

Ключевые слова: ономасиология, языковой смысл, ономасиологический ряд, уступка, ономасиологическая единица (единица именованного).

В конце XX века Н. Ю. Шведова предложила теорию языковых смыслов: «Языковой смысл – это самое общее понятие, означенное местоименным исходом и его сегментами и в границах создаваемого им пространства материализующееся посредством семантических языковых множеств, по самой своей природе обращенных к этому пространству» [1, с. 49]. По этой теории, средствами формализации смысловой категории являются лексика, падежные формы, предложно-падежные сочетания, целые синтаксические конструкции, текстовые последовательности, идиоматика [1, с. 35].

Одним из наиболее трудных для описания языковых смыслов является смысл «уступка». В. Ю. Апресян высказывает гипотезу о том, что все уступительные слова имеют единую семантическую основу, и таким семантическим инвариантом – прототипом уступительности – является значение союза *хотя* *I* – основной уступительной единицы русского языка, для которого обосновывается следующее толкование: (1) *Хотя I P, Q* (*Хотя он был болен [P], он пошел на работу [Q]*) = ‘имеет место P; имеет место Q; говорящий считает, что если имеет место ситуация типа P, то обычно или естественно, чтобы имела место ситуация типа не-Q’ [2; 3].

Проф. Е. Н. Сидоренко впервые вводит термин *ономасиологический ряд* и включает в его состав максимально 5 звеньев: слово; словосочетание особого типа, эквивалентное по значению слову; лексию (так называемое «составное слово»); предложно-падежное сочетание имени; фразовый номинант (придаточную часть сложноподчиненного предложения с синтаксическим артиклем или без него) [4, с. 98]. Е. Н. Сидоренко предложила разделить средства выражения языковых смыслов на специализированные и неспециализированные: «В роли специализированного средства выражения выступают слова, обслуживающие типичный для них языковой смысл и выступающие соответственно в роли морфологизованного члена предложения, в роли же неспециализированного – неморфологизованные члены предложения» [5, с. 427].

Цель статьи – выявить ономасиологические средства выражения языкового смысла «уступка».

Понятийная категория уступки, в отличие от других категорий, не имеет местоимений, специально предназначенных для ее выражения. В частеречной системе отсутствуют также наречия уступки и однословные местоимения уступки. Их недостаточность компенсируется лексиями – функциональными заместителями местоимений: *несмотря на что?*, *незвизая на что?*, *вопреки чему?*.

Средством выражения языкового смысла «уступка» является ономасиологический ряд, состоящий из 3 звеньев: 1) предложно-падежная форма имени; 2) лексия; 3) фразовый номинант. В этом ряду лексия, предложно-падежная форма имени и фразовый номинант являются аналитическими ономасиологическими единицами.

Роль предлога в предложно-падежной форме как средства выражения языковых смыслов чрезвычайно велика. Особую актуальность это имеет для языкового смысла «уступка», который не реализован нерасчлененными средствами выражения. З. Д. Попова, глубоко изучившая предложно-падежные формы в русском языке, пишет: «...Изучение значений, которые предложно-падежная форма способна выражать при разных лексико-семантических группах слов, ее наполняющих, позволяет показать глубокое взаимодействие грамматической функции предложно-падежной формы с ее лексическим наполнением и ее позицией в позиционной схеме высказывания. Удастся понять, что значение предложно-падежной формы развивается подобно значению слова и это развитие является одним из средств выражения языковых смыслов» [9, с. 407]. Мы, вслед за Е. Н. Сидоренко, будем рассматривать предложно-падежную форму как семантически единое сочетание имени и предлога, предназначенное для выражения определенных языковых смыслов [4, с. 72].

По мнению Е. С. Кубряковой, словообразование играет особую роль в выражении падежных значений и нет ни одной категории из описывающихся в рамках падежной грамматики, которая не имела бы своих аналогий в словообразовательных системах. «Все известные нам падежные значения служат основой ономазиологических категорий, создаваемых с помощью словообразовательных средств» [10].

Сочетания знаменательных слов со служебными единицами В. И. Теркулов считает вариантными аналитическими грамматическими модификациями номинатемы и предполагает, что сочетание знаменательной единицы со служебной является единой глоссой в аналитической форме. Он определяет грамматическое варьирование, реализованное в сочетаниях знаменательных слов со служебными «словоидами», как модифицирование, не нарушающее тождества номинатемы [11, с. 82–83]. По гипотезе В. И. Теркулова, падежное значение – это актуализированное значение номинатемы, которое имеет статус либо ономазиологического базиса предикативной конструкции, либо ономазиологического признака [12, с. 34].

При выражении языкового смысла «уступка» используются специфические производные предлоги *несмотря на*, *невзирая на* в сочетании с формой Винительного падежа, предлог *вопреки* в сочетании с формой Дательного падежа: ***Несмотря на жару в сторожке, в лице офицера не было ни кровинки*** [16, с. 9]. ***Но, несмотря на некрасивость, у всех теток были в молодости жестокие романы*** [16, с. 29]. ***Несмотря на свой возраст, он чувствовал себя мальчишкой и страдал в обществе взрослых*** [16, с. 61]. ***Я долго мучился над ним и не понимал, почему он выходит у меня вялым и бледным, несмотря на трагическое содержание*** [16, с. 95].

В языке существуют семантически эквивалентные словам, но структурно более усложненные единицы, за которыми не закрепился общепризнанный термин. Их называют «составными словами» (Русская грамматика-80) [13], «эквивалентами слов» (Р. П. Рогожникова) и т. д. Р. П. Рогожникова пишет: «В русском языке в сфере разных частей речи выделяются устойчивые словосочетания, соотносящиеся со словом. Они выполняют те же функции, что и лексические единицы. Некоторые из них проявляют тенденции к образованию самостоятельных лексических единиц, пополняя тем самым лексический фонд русского языка, другим свойственна большая разобченность компонентов» [14, с. 15].

В работах Е. Н. Сидоренко предложено заменить термин «составное слово» термином «лексия», использованным в работах Б. Потье [4, с. 81]. Лексия определяется как словарная единица во всей совокупности своих форм и значений, состоящая из двух и более компонентов, составляющих семантическое и грамматическое целое; «составное» слово как структурный элемент языка [4, с. 81].

Мы согласны с мнением И. Р. Выхованца о том, что появление составных предлогов вызвано к жизни большой семантической и функциональной перегрузкой

первичных предлогов и связанным с этим нивелированием их значения. В составных предложениях-новообразованиях основа бывшего полнозначного слова помогает выразить семантико-синтаксические отношения (локальные, темпоральные, целевые и др.), за которыми закреплён предлог [15, с. 65].

Лексии преимущественно содержат вопросительные прономинативы и включаются в систему знаменательных частей речи. Особенно активно лексии образуются в системе служебной лексики. В связи с отсутствием местоимений уступки их место занимают лексии, состоящие из предлогов и местоимений разных семантических разрядов.

Предлог **несмотря на** входит в состав нескольких прономинальных лексий: *несмотря на что?* – *несмотря на это; несмотря на то (что); несмотря ни на что: Она говорит, что люди никогда не сдадутся и, **несмотря ни на что**, будут делать свое дело* [16, с. 84]. Предлог **невзирая на** входит в состав лексий *невзирая на что?* – *невзирая на это; невзирая на то (что); невзирая ни на что*. Предлог **вопреки** входит в состав лексий *вопреки чему?* – *вопреки тому; вопреки этому; вопреки всему*.

Особое место в системе средств выражения языкового смысла «уступка» занимает лексия **все равно**, образованная сочетанием обобщающе-выделительного местоимения, утратившего свое прономинальное значение, и краткой формы имени прилагательного **равный**: *Мне утром **все равно** тренироваться к празднику* [16, с. 66]. Семантика этой лексии совпадает с семантикой частицы *всё-таки* – ‘*несмотря на сложившиеся обстоятельства*’

Наиболее распространенным и типичным средством выражения языкового смысла «уступка» являются фразовые номинанты с союзами *зато; несмотря на то что; невзирая на то что; хотя*: *В доме, конечно, пусто – **хоть шаром покати**. **Но зато можно согреть воду и уснуть в постели*** [16, с. 80]. *Глаза ее сияли, **несмотря на то что ей смертельно хотелось спать*** [16, с. 64]. *Герои действуют так, как это соответствует их характеру, **несмотря на то, что творцом этих характеров является писатель*** [16, с. 102]. *Никанор Ильич деликатно, тремя пальцами, взял папироску и закурил, **хотя не курил никогда*** [16, с. 54]. *Пили вяло, **хотя ни Киселева, ни Мерка не было*** [16, с. 11].

Особо следует остановиться на группе фразовых номинантов, образованных сочетанием местоименно-союзного контаминанта (союзного слова) и частицы *ни*: *где ни, как ни, сколько ни, что ни, какой ни*. Для этой группы характерно совмещение языкового смысла «уступка» с тем языковым смыслом, который выражается местоименно-союзным контаминантом без частицы *ни*.

Синкретизм языковых смыслов «уступка» и «место» передается при помощи лексии *где ни*: *Каждый из нас понимает, что **где бы человек ни сражался за свободу**, он сражался за нее и для нас* [16, с. 15]. При уточнении актуализируется дифференцирующее прономинальное значение «места»: ***Где бы он ни был – в Севастополе или Баку, во Владивостоке или на Волге**, – он всегда знал, что вернется в этот домик, заваленный холстами, подрамниками, кусками ценного дерева, пропахший красками, спиртовым лаком и геранью, – Матрена разводила ее с неизменным упорством* [16, с. 58].

Лексия **как ни** передает синкретизм языковых смыслов «уступка» и «мера и степень»: *Шелковое платье цвета морской воды поблескивало и шурило, и Тихонов подумал, что женщине, должно быть, холодно, – **предраассветный ветер, как бы он ни был тепел**, всегда несет с собой запах снега* [16, с. 61].

Сколько ни выражает разные дифференцирующие значения – неопределенного количества или меры и степени. В сочетании с именами существительными актуализируется языковой смысл «количество», который совмещается с языковым смыслом «уступка»: *Но что бы ни случилось, **сколько бы раз ни пришлось** стаскивать*

шапки, когда люди узнают о гибели своих же товарищей, все равно надо и дальше делать свое дело – опасное и тяжелое, завещанное дедами и отцами [16, с. 84]. В сочетании с глаголами актуализируется языковой смысл «мера и степень», совмещенный с языковым смыслом «уступка»: *Вещи, особенно шкафы и пианино, застревают в дверях, их трудно было развернуть, а иногда они никак не становились на предназначенное для них новое место, сколько арестанты с ними ни бились* [16, с. 100]. *Раз вещь стоять здесь не желает, так сколько на нее ни жми – не уступит* [16, с. 100].

Лексия **что ни** совмещает языковые смыслы «уступка» и «предметность»: **Что бы ни случилось, они должны непрерывно делать свое дело, завещанное им предшественниками и доверенное современниками** [16, с. 85]. – **Что ни делай, а правду в кандалы не забудешь** [16, с. 8].

Языковые смыслы «уступка» и «признак предмета» передаются лексией **какой ни**: – *Есть приказание, – сказал вполголоса Тихонов, – задерживать всякого, какого бы ни был звания, и представлять его высокородию полковнику Киселеву* [16, с. 8].

В случае нарушения логической причинно-следственной связи между действием предиката и сопутствующим действием для выражения языкового смысла «уступка» используются деепричастные обороты. Вопрос о статусе деепричастных оборотов как ономазиологических средств выражения языковых смыслов на данный момент остается открытым. Отметим, что по структуре они наиболее близки к фразовым номинантам: *Он решил, что, выйдя в отставку, никуда не уедет, останется на острове и, пренебрегая насмешками полковых товарищей и запрещением отца, все же женится на Анне* [16, с. 11]. Деепричастие *пренебрегая* довольно точно передает данный языковой смысл «уступка», что подтверждается его безглагольной заменой при трансформации непосредственно на предлоги *несмотря на, невзирая на: несмотря на насмешки и запрещение*. Уступительность также подчеркивается употреблением частицы *все же* перед предикатом.

Специфическим словным средством выражения языкового смысла «уступка» является лексема **все-таки**, которая рассматривается в МАС как 1) противительный союз (обычно в сочетании с союзами «а», «и», «но»), 2) частица. Семантика союза определяется через слова *тем не менее, однако, несмотря на что-л.* Значение частицы МАС определяет так: «Употребляется для выражения возражения, противопоставления предыдущему, а также для усиления значения высказываемого» [6, с. 230]. Таким образом, и в значении союза, и в значении частицы отчетливо проявляется уступительность: **Но все-таки** *зачем, например, Полувите, человеку скромному, обремененному кучей детей, дали в руки стальные приборы, созданные для того, чтобы рвать, рубить, кромсать живое человеческое тело?* [16, с. 36]. Вместе с тем исследователи говорят о гибридности этой лексемы. А. В. Макаренко рассматривает *все-таки* как союз-частицу. Под союзами-частицами понимаются неполнозначные слова, которые во многом носят характер языковых универсалий: «Их можно квалифицировать как специфическое явление в области синтаксических связей языка, они представляют собой гибридные средства связи, способные одновременно выполнять функции союзов и функции частиц» [7]. Е. А. Стародумова пишет: «...Частицы «все-таки» и «все же», инвариантными семантиками которых являются 1) утверждение важности маркируемой ситуации и 2) отсылка к известной ситуации, - при несоответствии информации создают уступительные отношения» [8, с. 19].

Мы предполагаем, что частица *все-таки* стремится к приобретению знаменательности и к превращению в наречие уступки, так как употребляется с четко осознаваемыми носителями языка уступительным значением. Об этом свидетельствуют примеры активного использования этой лексемы в заголовках: *Ученые получили намек: «божественная частица» все-таки существует* (www.newsru.com/world/13dec2011/)

bozon.html). Ученые *все-таки* поймали частицу Бога (www.kp.ru/daily/25910/2865354). Столкновение частиц *все-таки* может породить черную дыру (www.3dnews.ru/news/586148). Нейтрино *все-таки* имеет массу (www.kuasar.narod.ru/library/mass-of-neutrino/index.htm). Частицы Солнца *все-таки* уцелели (www.utro.ru/articles/2004/09/13/350316.shtml). «Божественная частица» *все-таки* существует? (www.cripo.com.ua/index.php§_id=10&aid=128015). В заголовке «*И все-таки – бозон Хиггса!*» (www.nkj.ru/nwes/21899) лексема *все-таки* имеет вполне самостоятельное синтаксическое функционирование. В заголовке «*Это все-таки бозон Хиггса (или почти)*» (www.nashgazeta.ch/news/15125) появляется однородность между *все-таки* и *почти*, что было бы невозможно между частицей и наречием. В зависимости от контекста значение этой лексемы можно определить как ‘*несмотря на сложившиеся обстоятельства*’, ‘*несмотря на другое мнение*’ ‘*несмотря ни на что*’. Особенностью этой лексемы является возможность имплицитного выражения уступки, так как в контексте обстоятельства, вопреки которым совершается действие, подразумеваются. Высокая абстрактность значения также связана с внутренней формой лексемы, в которой присутствует обобщающе-выделительное местоимение *всё*.

В итоге можно сделать вывод о том, что в языке постепенно сформировался ономазиологический ряд, выражающий языковой смысл «уступка», который представлен расчлененными единицами именования. К расчлененным средствам выражения языкового смысла «уступка» относятся: а) предложно-падежные формы с предлогом *вопреки* и предложными лексиями *несмотря на*, *незвизрая на*,; б) лексии *все равно*, *несмотря на то что*; *незвизрая на то что*; *вопреки тому что*; в) фразовые номинанты – придаточные уступки с названными союзными лексиями или с лексиями, объединяющими местоименно-союзные контаминанты и частицу *ни*. В последнем случае отмечается синкретизм языкового смысла «уступка» с языковыми смыслами «предметность», «признак предмета», «мера и степень», «количество», «место», «время». Помимо названных, отметим употребление деепричастных оборотов и лексемы *все-таки* как дополнительных средств выражения уступки, требующих дальнейшего изучения.

РЕЗЮМЕ

У статті наведено ономазіологічний підхід до засобів вираження мовного смислу «допуст». Виокремлені синтетичні засоби іменування мовного смислу «допуст», до яких належать лексема *все-таки* та дієприслівники, а також аналітичні засоби іменування, якими є прийменниково-відмінкові форми, лексії і фразові номінанти.

Ключові слова: ономазіологія, мовний смисл, ономазіологічна ланка, «допуст», номінація, ономазіологічна одиниця.

SUMMARY

The article presents an onomasiological approach to means of expression of language meaning ‘concession’. Syntetic means of nomination of language meaning ‘concession’, which include lexical item *все-таки* and gerunds as well as nomination, which being prepositional phrase, lexiya, phrase nominant have been allocated.

Key words: onomasiology, language sense, onomasiological row, ‘concession’, nomination, onomasiological unit.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРЫ

1. Шведова, Н. Ю. Местоимение и смисл. Класс русских местоимений и открываемые ими смисловые пространства [Текст] / Н. Ю. Шведова. - М. : Азбуковник, 1998. – 176 с.

2. Апресян, В. Ю. Трехвалентные уступительные слова [Электронный ресурс] / В. Ю. Апресян // Режим доступа : <http://www.dialog-21.ru/Archive/2005/Apresjan/Apresjan.htm>. - Загол. с экрана.
3. Апресян, В. Ю. Уступительность: языковые связи [Текст] / В. Ю. Апресян // Сокровенные смыслы. Слово. - М. : Языки славянской культуры, 2004. – С. 255–266.
4. Сидоренко, Е. Н. Языковые смыслы и ономаσιологические средства их выражения : монография [Текст] / Е. Н. Сидоренко. - Симферополь : Крымучпедгиз, 2008. – 128 с.
5. Сидоренко, Е. Н. Специализированные и неспециализированные средства выражения языковых смыслов в русском языке [Текст] / Е. Н. Сидоренко, И. И. Нуреева // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». - Симферополь, 2011. - Том 24 (63) № 2. Часть 3.- С. 426-430.
6. Словарь русского языка: В 4-х т. [Текст] / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. - 2-е изд., испр. и доп. - М. : Русский язык, 1981. - Т. 1. А-Й. 1981. – 698 с.
7. Макаренко, А. В. Союзы-частицы как средство установления синтаксической связности и семантической квалификации [Текст] : Дисс. ... к. филол. н. / А. В. Макаренко. - Ставрополь, 2006. - 176 с.
8. Стародумова, Е. А. Русские частицы (письменная монологическая речь) [Электронный ресурс] / Е. А. Стародумова // Режим доступа: http://www.labsisl.ru/wp-content/uploads/2013/04/Starodumova_EA_AVТ.pdf. - Загол. с экрана.
9. Попова, З. Д. Предложно-падежная форма как средство выражения языковых смыслов [Текст] / З. Д. Попова // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». - Симферополь, 2011. - Том 24 (63) № 2. Часть 3. - С. 406-411.
10. Кубрякова, Е. С. Категории падежной грамматики и их роль в сравнительно-типологическом изучении словообразовательных систем славянских языков [Текст] / Е. С. Кубрякова // Сопоставительное изучение словообразования славянских языков / отв. ред. Г. П. Немищенко. - М. : Наука, 1987. - С. 39-46.
11. Теркулов, В. И. О грамматическом модифицировании номинатемы [Электронный ресурс] / В. И. Теркулов // Режим доступа : http://archive.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Nvkhdu/2010_X/15.pdf. – Загол. с экрана.
12. Теркулов, В. И. Гештальтная семантика глагольной номинатемы [Текст] / В. И. Теркулов // Язык. Текст. Дискурс : Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК / Под ред. проф. Г. Н. Манаенко. Вып. 9. – Ставрополь : Изд-во СГПИ, 2011. – С. 28-38.
13. Русская грамматика: В 2-х т. – М. : Наука , 1980. – Т. 2 : Синтаксис [Текст] / [Е. А. Брызгунова, К. В. Габучан, В. А. Ицкович и др.], под ред. Н. Ю. Шведовой. – 709 с.
14. Рогожникова, Р. П. Об эквивалентах слова в русском языке [Текст] / Р. П. Рогожникова // Вопросы языкознания. – 1977. - №. 5. – С. 110-117.
15. Вихованець, І. Р. Прийменникова система української мови [Текст] / І. Р. Вихованець. – К. : Наукова думка, 1980. – 286 с.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ МАТЕРИАЛА

16. Паустовский Г. К. Золотая роза : Повести и рассказы [Текст] / К.Г.Паустовский. – К. : Рад. школа, 1984. – 384 с., – (Мир в образах).

Надійшла до редакції 16.10.2013 р.